

1 января 2022 года, 20:30. Именно в это время я и взяла в руки планшет, чтобы начать писать впервые за долгое время. Мысли разбегаются, слова отказываются сплетаться в предложения. Не знаю, что именно так круто изменило меня за несколько месяцев: совсем не могу следовать прежнему своему стилю, исполненному пафоса и глупых восторгов, теперь испытываю какую-то неловкость. За семестр учёбы в университете накопилось столько идей, которые хотелось изложить; столькими мыслями хотелось поделиться за эти четыре месяца, но всякий раз я настойчиво перебарывала это желание и снова и снова садилась за учебники. Сразу скажу: мне нравится учиться: работать со словарями, переписывать правила в таблицы... Мне нравится всё, и главное — университет, моя давняя мечта, казавшаяся недостижимой многие годы. Только теперь — теперь я с уверенностью могу сказать: до самого окончания первой зачётной сессии неприятное чувство, постоянный напряг и ощущение нереальности совершающегося вокруг тяготили, будто давая понять: поступить в университет — одно, а вот учиться здесь — ещё надо суметь. Может, это

глупость, но полноправным студентом МГУ я себя почувствовала, лишь закрыв зачётную сессию.

Сумбурными и хаотичными, как салют на День города, полагаю, были мои мысли в первый день учёбы: 1 сентября «на метле энтузиазма», по выражению подружки, я прилетела к главному зданию. На студенческом билете серебристыми линиями выведен гордый, всеми узнаваемый контур, и, конечно же, я сделала фото, подняв его перед главным входом. На этом этапе ещё не веришь: всё это происходит с тобой; знаешь — скорее всего, на всю жизнь запомнится первый день 1-го курса, и пытаешься, будто губка, впитать яркие краски этого калейдоскопа. Быть может, тогда я походила на ребёнка, окрылённого мечтами о великом будущем и широко распахнутыми глазами благоговейно взирающего на здание школы. Да что там говорить — так оно и было: в университет я пришла радостным первоклассником (одиннадцать лет спустя), готовая первой ответить на вопросы ведущего и принять участие во всех конкурсах сразу. И вот сейчас я помню этот день во всех подробностях, будто он завершился накануне... На праздничной Ярмарке знаний мне

встретились и такие же восторженные сверстники, и улыбчивые ребята со старших курсов. Среди «коллег» были и скептически настроенные персоны, поступившие в МГУ «лишь потому, что не смогли поступить в Хогвартс». Другого объяснения я не нашла, иначе как можно понять скорбные выражения на лицах некоторых присутствующих? Впрочем, важно совсем не это: как бы наивно ни звучали мои слова — здесь особый дух... Возможно, окрыляло осознание того, сколько сил вложено в эту мечту, сколько раз сомнения прокрадывались в комнату, пока ты сидел и, сжимая пальцы в волосах, пытаешься выучить то, что в голову никак не умещалось. И вот ЕГЭ позади, позади неделя перед Олимпиадой, проведённая в полубреду тоскливого, вечно пасмурного февраля. Или марта. Признаться, я так плохо помню, будто всё это было в прошлой жизни, а не несколько месяцев на-

зад. Когда пришли результаты олимпиады, я не могла и, похоже, боялась им верить. «Теперь ЕГЭ, теперь надо сдать ЕГЭ!» — так и крутилось в голове, но вот и ЕГЭ позади. Начинается солнечное лето, прекрасное и незабываемое, а ты всё ещё сомневаешься; и вот наконец... Стоишь перед памятником Ломоносова и не спускаешь взгляда со сверкающей на шпиле звезды. Теперь ты — часть великой истории Московского государственного университета, ведущего летопись с 1755 года.

Всё на той же «метле энтузиазма» я «облетела» все шатры, установленные в скверике, и, поучаствовав в математической викторине, проследив за движением зелёных бактерий под стеклом, потанцевав и переодевшись в костюм пожарного, выполнила все задания праздничного квеста. Тогда мне осталось принять участие в нескольких конкурсах из раздела физической культуры. Стоит сразу сказать: выполнив оставшиеся задания, я решила круто изменить жизнь, и 2 сентября отправилась на первую тренировку по академической гребле.

ГРЕБЛЯ

Гребля — это, наверное, самый тяжёлый вид спорта. Во время гонки нет ни перерывов, ни замен. Это спорт на грани человеческих возможностей...

Когда мозг гребца-спортсмена натренирован университетскими занятиями, а тело — физическими упражнениями, он чувствует себя на

другом уровне...

Джордж Йеоманс Покок

(«Мальчики в лодке» Д. Дж. Браун)

С чего бы мне начать рассказ? Впервые задаюсь этим вопросом, до сих пор не могу объяснить, почему этот непростой вид спорта очаровал меня после первого упоминания о нём 1 сентября на Ярмарке знаний. Первый семестр — даже не зона турбулентности: по насыщенности красок и многогранности этот малый период, первый период моей студенческой жизни, можно сравнить, наверное, со стартом ракеты, с прохождением атмосферного слоя... Так чувствовала я на протяжении четырёх месяцев учёбы, и именно гребля помогла оторваться от школы и укрепиться уже как студент Университета.

Как бы парадоксально это ни звучало, чем плотнее график — тем больше успеваешь. Ты постоянно слышишь подобное от деловых людей, но важности выражению и не придаёшь, пока сам не столкнёшься с подобным феноменом. Составив личное расписание, после пяти пар семинаров, каждый вторник и четверг я бежала на тренировки и возвращалась домой ближе к ночи, полная сил и готовая снова и снова повторять пройденный материал или готовиться к предстоящим лекциям. Опустошённая за день, ты стараешься выложить оставшиеся силы на тренировке, и бодрость мысли возвращается с приятной усталостью мышц. Захват, гребок, конец гребка, подъезд, захват... И так часами. Часы работы на эргометре, часы изнурительной монотон-

ной работы — ты чувствуешь, как становятся сильнее ноги, видишь в зеркале, как развиваются мышцы на руках. Любой труд рано или поздно вознаграждается, а что может быть ценнее, чем искренняя радость новичка, открывшего новый мир? Это мир белых вёсел и стройных гладких лодок, тренировок, на которые идёшь не как на казнь, а как на избавление от неё. Более того, мне «почастливилось» ступить на путь студенчества в разгар дистанционного обучения, поэтому общение с членами команды и ребятами из других вузов разнообразило, оживило эти четыре месяца учёбы. Тренеры, старшие ребята и более опытные соперники на соревнованиях — на них равняется новобранец, стараясь доказать: он достоин занимать место в университетской лодке. Мне предстоит многому научиться, многое, о чём читала, применить на практике, и, конечно, пока рано хвастаться спортивными достижениями (я на весле-то не сидела): пока проходим дистанции на эргометрах, набираем силу и соревнуемся «сухопутно», однако даже за этот непродолжительный семестр (пролетевший так же быстро, как обычно пролетает единственная пара в пятницу), полюбила греблю, и не было дня, чтобы я пожалела о своём выборе.

ОСЕНЬ, ПЯТНИЦА, НЕПРИВЫЧНАЯ ОЧНАЯ ПАРА

— Bye, see you next week!

— Thank you, bye!

Заканчивается семинар и, улыб-

нувшись преподавателю, ты выходишь из кабинета. Полумрак окутывает тихий коридор, и весь десятый этаж безмолвствует в преддверии выходных. Как всё-таки мало — один очный день!.. Ты до сих пор путаешь входы и выходы, заходишь не в тот лифт... Ты видишь холодные глаза тренера чаще, чем одобрительную улыбку профессора, и всякий раз, садясь в автобус, невольно напоминаешь себе: сегодня едешь в университет. Дистанционное обучение с корнем вырвало то многовековое древо привычной нам жизни, которое казалось несокрушимым: мы не поднимаем голов от учебников, как дети подземелья, запертые в душных квартирах, а величественная библиотека безмолвствует. Безмолвствует футбольное поле и трибуны с облупившейся краской, мраморные колонны хранят суровое молчание, и тяжёлый взгляд барельефов над ступенями первого корпуса жжёт спину.

Подходит к концу новый день без солнца, с холодным свинцовым небом. Скоро опустится густая зимняя тьма и окутает Воробьёвы горы, а главное здание вспыхнет золотыми лучами. Тогда можно будет ехать домой, наслаждаясь чувством выполненного студенческого долга и предвкушением грядущих выходных; но пока ещё вечер: пока ещё можно различить шарахающиеся меж чёрных стволов тени. Засунув руки в карманы, небрежным кивком смахнув со лба выбившиеся пряди,

ты идёшь... но не к выходу, не к автобусной остановке. Ты тихо ступаешь по аллее, что ведёт мимо стадиона к главному зданию; и, будь сапоги подкованы, никто не услышит твоих шагов. Не знаю, какое расстояние от первого гуманитарного корпуса до главного, но кажется: ты идёшь всю жизнь... Всю жизнь! Щурясь, ты улыбаешься мигающим в вечернем сумраке окнам, переводишь взгляд на часы, что все твои сознательные годы отбивали ритм. Они ещё не зажглись, но небо уже синее — скоро, скоро! Мне нравится эта тишина. После занятий многие стараются побыстрее уйти домой: издалека доносятся гудки и шум дороги. Я не была здесь летом: не гуляла по этим аллеям, это только предстоит! На чёрных крючковатых ветвях наливаются почки, распускаются первые салатные листочки, со стадиона долетают смешки и глухие удары мяча, небо высоко, и сумерки не спешат стугиться над пушистым сквером. Однако это впереди, а сейчас я сворачиваю с аллеи и выхожу за ворота. С этой стороны первые этажи главного здания напоминают собратьев — во дворе на Котельнической набережной, но вот новый поворот, и этот вид уже ни с чем не спутаешь: там, в посеревшем вечернем небе, переливается звезда. Ты долго на неё смотришь, и память рисует надпись яркой наклейки с Ярмарки знаний: «Звёзды ближе, чем кажутся».